

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аналитический доклад

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОЙ ЗАНЯТОСТИ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ

Москва

Сентябрь
2023

Оглавление

Резюме	3
Инструменты поддержки сельской занятости с учетом региональной специфики.....	5
Описание проблемы.....	5
Текущая ситуация.....	5
Угрозы развития сельской занятости	6
Региональная специфика.....	15
Инструменты поддержки сельской занятости и оценка их эффектов	18
Приложение 1. Предложения Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации по программе мер к докладу	25
Приложение 2. Анализ действующих мер господдержки АПК и сельского развития в отношении сельской занятости.....	33

Резюме

1. Вызовы сельскому рынку труда – это отток населения, слабые импульсы к развитию неаграрного сектора сельской экономики и сельского предпринимательства, сокращение численности трудовых мигрантов, а также последствия мобилизации. Традиционная сельская занятость в аграрном секторе сокращается по мере развития экономики. Но при этом расширяется агропродовольственная система, а сфера создания рабочих мест выходит за пределы непосредственно сельхозпроизводства. Одновременно переход к АПК 4.0 значительно меняет потребность сельского хозяйства в кадрах и специальностях. В ходе этих процессов аграрный сектор и сельский рынок труда эволюционируют от избытка к дефициту рабочей силы.

2. В зависимости от региональной специфики сельская занятость поддерживается за счет: трудовой миграции, относительно высокой господдержки АПК, развития самозанятости и консервации рабочих мест в трудоёмких, низкопроизводительных секторах сельхозпроизводства (ЛПХ).

3. Текущие меры Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» (Госпрограмма) по поддержке сельской занятости не в полной мере соответствуют имеющимся вызовам, прежде всего необходимости создания неаграрных рабочих мест. Масштабы как финансирования, так и количества потенциальных участников Госпрограммы малы; прямые меры поддержки ограничены АПК, а косвенные – через поддержку сельской инфраструктуры – создают преимущественно занятость в бюджетном секторе.

4. Предлагаемые меры поддержки сельской занятости включают:

4.1 Содействие развитию неаграрного сектора сельской экономики, малого и среднего сельского предпринимательства:

- Грантовая поддержка малого бизнеса – сельского и малых городов (опорных населённых пунктов) – по проектам, направленным на создание несельскохозяйственных видов занятости в сельской местности, а также допуск к грантовому финансированию ЛПХ.

- Ежегодные конкурсы предпринимательских проектов сельских женщин и молодежи, в т.ч. в сфере социального предпринимательства.

- Программа кэшбека для объектов сельского туризма, предусматривающая возмещение 50% затрат потребителя на поездку.

- Включение в перечень заявителей на грант «Агротуризм» ЛПХ, а также любых малых и микропредприятий, реализующих проекты с созданием рабочих мест в сельской местности.

- Грантовая поддержка юридических и физических лиц, создающих, обслуживающих, популяризирующих сельские локальные достопримечательности, малые музейные объекты.

- Поддержка экспансии городского бизнеса в сельские районы – упрощенные условия регистрации, налоговые льготы, разработка правил ускоренного предоставления земельных участков государственных и муниципальных земельных фондов / Облегченные формы регистрации мелкого бизнеса в сельской местности.

4.2 Развитие инженерной и социальной сельской инфраструктуры, а именно перераспределение аграрного бюджета в пользу так называемых «общих услуг» для АПК и сельских районов (поддержка науки, образования, инспекционных и контрольных служб, программ сельского развития и развития сельскохозяйственной инфраструктуры и др.)

4.3 Содействие сокращению цифрового неравенства:

- Софинансирование обучения сельского населения и сельских предпринимателей навыкам работы в Интернет.
- Субсидирование части затрат сельских жителей и МСП на покупку оборудования для подключения к сети Интернет.

4.4 Обеспечение кадрами сельских территорий:

- Корректировка действующего механизма субсидирования затрат сельхозпроизводителей по ученическим договорам.
- Изменение стандартов и требований к квалификации специалистов для АПК, введение новых специальностей.

4.5 Совершенствование нормативной базы

- Включение самозанятых в перечень возможных заявителей на оформление сертификатов, деклараций соответствия и регистрацию в системах маркировки сельхозсырья и готовой пищевой продукции.
- Разработка гарантированных стандартов качества жизни сельского населения.
- Совершенствование статистического учёта и информационного обеспечения политики в области сельской занятости.

5. Совокупный бюджет предлагаемых мер – 35,5 млрд руб. на 2024-2030 гг. Количество созданных к 2030 г. рабочих мест – 219 тыс.; количество новых зарегистрированных субъектов МСП в сельской местности – 66 тыс.

Доклад подготовлен в соответствии с пунктом 5.3 Плана работы Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации на 2023 год «Инструменты поддержки сельской занятости с учетом региональной специфики».

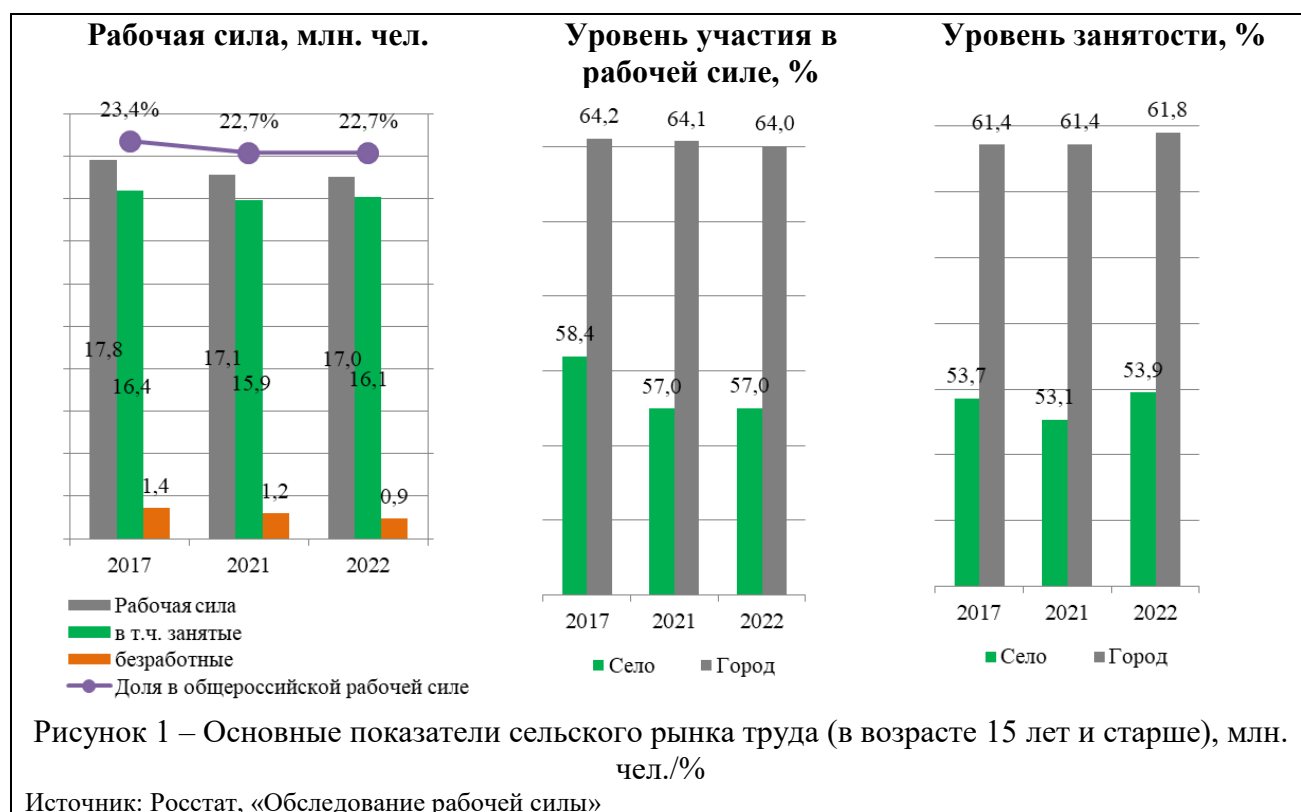
Инструменты поддержки сельской занятости с учетом региональной специфики

Описание проблемы

Текущая ситуация

Основные показатели сельской занятости ведут себя достаточно инерционно, годовая динамика незначительна и следует трендам предыдущих 5-10-тилетних периодов или более.

Численность сельской рабочей силы сокращается, в 2022 г. она составляла 17,0 млн. чел. или -5% к 2017 г., в т.ч. 16,1 млн. чел. занятых (рис. 1), что в общероссийских показателях занимает 23% и 22% соответственно. Уровень участия в составе рабочей силы и уровень занятости в сельской местности устойчиво ниже городских показателей. Более того, в 2022 г. относительно 2017 г. этот разрыв только увеличился, что требует отдельного внимания государства к ситуации на сельском рынке труда. Наблюдается явная диспропорция в распределении безработных: 32% безработных в 2022 г. сосредоточено в сельской местности при доле сельского населения 25%.

Наиболее значимым изменением и вызовом для рынка труда на сельских территориях является структурная перестройка занятости, а именно относительно

динамичное ее сокращение в сельхозпроизводстве и рост потребности в альтернативных (сельскому хозяйству) сферах приложения труда на селе, качественное изменение кадровых потребностей АПК, демографические проблемы сельских территорий.

Параметры сельской занятости включены в национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года:

- Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474);
- Уровень занятости сельского населения (Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», федеральный проект «Содействие занятости сельского населения», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 №696);
- Численность занятых в сфере МСП, включая ИП (Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018).

Угрозы развития сельской занятости

1. Рост оттока населения из села и маргинализация сельского рынка труда

Внутрироссийская миграция из сельской местности, оказывающая непосредственное влияние на численность рабочей силы, остается устойчиво отрицательной, т.е. уезжает из села больше, чем приезжает (в 2021 г. – минус 56 тыс. чел.) (рис. 2). Общее положительное миграционное сальдо 2019 г. и 2021 г., слабо отрицательное в 2020 г. достигается за счет международной миграции, в основном, из стран СНГ. Однако это не означает, что иностранцы проживают и заняты в сельской местности, зачастую они используют село в качестве места для регистрации.

Рисунок 2 - Сальдо миграции в сельскую местность в России, тыс. чел.

Источник: Росстат

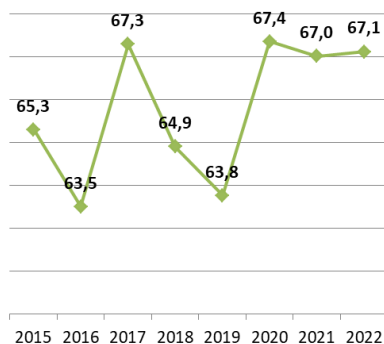

Рисунок 3 - Соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств в России, %

Источник: Росстат

При этом, традиционно в структуре миграционного выбытия, основную часть составляли люди трудоспособного возраста – основа текущей ситуации с рабочей силой, а также люди моложе трудоспособного возраста – будущий кадровый потенциал сельских территорий.

Одновременно сохраняется проблема сельской бедности. Так, среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домохозяйств были ниже, чем городских на 33% в 2022 г. (рис. 3). По различным оценкам уровень бедности сельского населения выше городского в 1,5-3,0 раза. Проживание на сельских территориях является одним из трех факторов риска для попадания в состояние хронической низкооплачиваемой занятости в России¹. Более низкие доходы в сельской местности относительно города связаны с отраслевой структурой экономики и занятости, без коренного изменения которых невозможно добиться значимых позитивных изменений в уровне доходов сельских жителей. Увеличение разрыва в доходах сельских и городских жителей ведет в т.ч. к росту социальной напряженности. Помимо деградации сельских территорий отток населения из села может привести к сверхконцентрации его в городах, росту издержек городской жизни.

2. Отсутствие ресурсов для развития несельскохозяйственной занятости

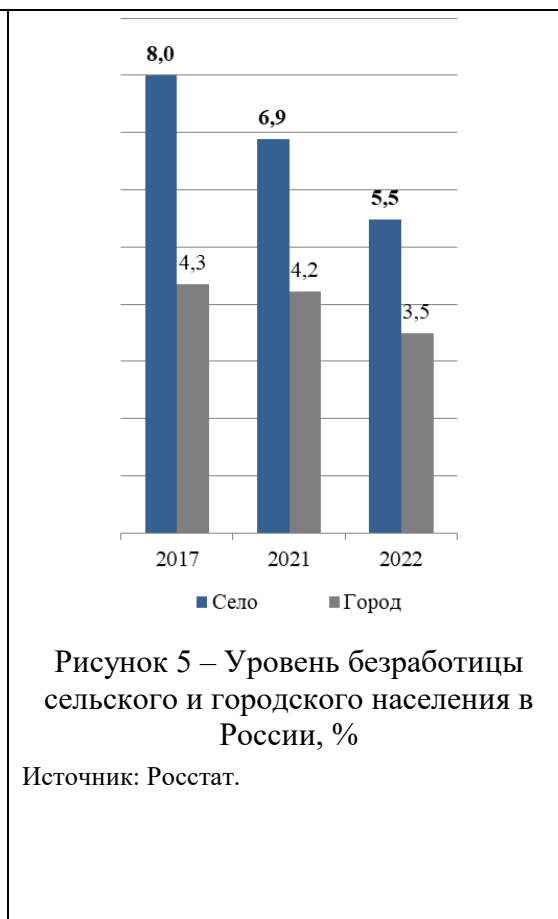
Ключевые процессы, происходящие в российском сельском хозяйстве и оказывающие значительное влияние на сельскую занятость – это изменение аграрной структуры, активное внедрение инноваций и рост производительности труда. Развитие этих процессов привело к тому, что сельское хозяйство утратило свою роль основного источника занятости и доходов сельского населения России и возникновению существенной скрытой и открытой безработицы в сельской местности. Несмотря на то, что занятость сельского населения в сельском хозяйстве всё ещё занимает почти 20% (рис. 4), эта доля будет снижаться. Рост доли занятых в бюджетном секторе не является позитивным сигналом и свидетельствует, скорее, о сжатии сельского рынка труда.

Необходимость денежного заработка при отсутствии его источников в месте проживания, различия в уровне зарплат между городом и селом привели к широкому распространению трудовой миграции на селе в формах маятниковой (ежедневной) и возвратной (вахтовая, сезонная занятость и др.) миграции. По данным последней всероссийской переписи населения больше 4 млн. (или 30%) сельских занятых в 2021 г. работали вне своего населенного пункта, в том числе на территории другого субъекта 6%. Для сравнения аналогичные показатели городских занятых 5% и 3% соответственно. Маятниковая (ежедневная) трудовая миграция на селе составляла 47% работающих вне своего населенного пункта.

¹ Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Шарунина А. В. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет? // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 22. – №. 4. – 58 с.

Одним из последствий масштабной трудовой миграции сельских жителей может быть, в том числе прекаризация труда².

Уровень сельской безработицы устойчиво превосходит городскую более, чем в полтора раза (рис. 5). В 2022 г. сельская безработица составляла 5,5%, или почти один млн. чел. только по официальным данным.

Процесс технологической модернизации и связанное с ним сокращение занятости остаются долгосрочным трендом для российского сельского хозяйства. Учитывая этот факт, **одной из задач аграрной политики становится создание условий для развития несельскохозяйственной занятости на селе.** Для аграрного сектора это также имеет положительное влияние с точки зрения обеспечения устойчивости за счет сохранения кадрового ресурса, социальной и производственной инфраструктуры.

Более того, необходимо **расширение понятия сельской занятости до «внегородской»**, предполагающей поиск занятости не только для коренных сельских жителей, потерявших работу в сельском хозяйстве, но и включающей новые виды и форматы занятости для горожан, стремящихся покинуть город с

² Переход от постоянных гарантированных трудовых отношений к неустойчивым формам занятости, ограничения или утрата части трудовых и социальных прав (оплачиваемого отпуска, больничного листа и т.д.).

целью повышения качества своей жизни. Следствием ограниченного рассмотрения сельской занятости, как занятости коренного сельского населения, в настоящее время является (1) отсутствие политики стимулирования возвратной миграции в сельскую местность, (2) разработка и реализация мер, ориентированных преимущественно на уже проживающих в селе, а не тех, кто придет.

3. Низкий уровень и «вынужденный» характер сельского предпринимательства (самозанятости)

В текущей ситуации изменения приоритетов государственной поддержки МСП³, роста стоимости заемного финансирования, сокращения покупательной способности потребителей на локальных рынках растут риски сжатия действующих сельских бизнесов и рабочих мест на них, прекращения создания новых, перехода бизнеса в неформальный сектор.

Большинство сельского населения (впрочем, как и городского) в России ориентировано на работу по найму. Сельское население отличается более низким уровнем предпринимательской активности и/или возможностями для предпринимательства по сравнению с городским. Некоторый перелом соотношения работающих не по найму в пользу села зафиксирован в результатах Всероссийской переписи населения-2020 (табл. 1). А именно доля сельских занятых, работающих *не* по найму, впервые превысила аналогичный показатель горожан на 4,3 п.п. в 2021 г. Одним из объяснений этого феномена может быть включение в группу работающих не по найму «самозанятых»⁴ – значимой для сельского населения формы оформления и легализации, например, ЛПХ. Так, среди горожан доля самозанятых в группе работающих не по найму составила 32%, на селе – 46%.

Еще одной причиной может быть развитие «вынужденного» сельского предпринимательства на фоне сжатия возможностей трудоустройства на локальных рынках труда. Показатель, используемый для идентификации так «вынужденных» предпринимателей, – это слабое использование наемного труда. Предпринимательская активность сельского населения в меньшей мере связана с наймом дополнительного труда, чем в городе: из 5,9% работающих не по найму в городе 2,3% привлекали дополнительную рабочую силу в 2010 г., в селе – из 5,7% только 1,5%. Получается, что большинство сельских предпринимателей «вынужденные». В 2021 г. показатель наемного труда не отражен в переписи, однако региональная дифференциация косвенно также подтверждает

³ При сокращающихся доходах бюджета, вызовах адаптации экономики к санкциям и потребности в крупных инвестиционных стимулах вероятно сокращение ресурсов на фронтальную поддержку малых компаний, их концентрация на растущих МСП из «приоритетных» отраслей, оказывающих наибольший эффект на экономику (обработка, ИТ, инжиниринговые центры, малые технологические компании, туризм), а также на МСП, имеющих экспортный потенциал.

⁴ Самозанятость – упрощённое название относительно нового налогового режима. Официально он называется налогом на профессиональный доход (НПД) и появился только в 2019 году в пилотных регионах, с 2020 г. – по всей стране.

вынужденный характер сельского предпринимательства. Так, наибольшая доля сельских предпринимателей в 2021 г., существенно превышающая среднероссийские показатели, зафиксирована в ЮФО и СКФО – регионах с одними из самых низких уровней занятости сельского населения (подробнее см. раздел 2).

В общем количестве субъектов МСП сельские составляли только 16% в 2021 г.⁵, при том, что сельское население составляет четверть жителей России.

Таблица 1 – Занятое население, работающее НЕ по найму, % занятых

Группы	Работающие НЕ по найму			в т.ч. с привлечением наемных работников		
	2002	2010	2021	2002	2010	2021
Городское население	5,5	5,9	9,0	1,7	2,3	x
<i>из них в возрасте 15-29 лет</i>	<i>4,6</i>	<i>4,3</i>	<i>9,5</i>	<i>1,2</i>	<i>1,4</i>	<i>x</i>
Сельское население	4,4	5,7	13,3	0,9	1,5	x
в т.ч. мужчины	5,1	6,8	14,9	1,1	1,8	x
женщины	3,5	4,3	11,5	0,7	1,1	x
<i>из них в возрасте 15-29 лет</i>	<i>3,4</i>	<i>3,7</i>	<i>13,0</i>	<i>0,5</i>	<i>0,7</i>	<i>x</i>

Источник: рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., 2010 г., 2020 г.

Данные ежегодного «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ», дополняющие показатели переписи в части сельского предпринимательства, позволяют подтвердить сокращение разрыва между городом и селом в доле населения, имеющего предпринимательский опыт. Однако негативным моментом является увеличение разрыва между городом и селом в доле успешных предпринимателей (рис. 6). В 2021 г. только 3,3% сельских жителей заявляют об удачном предпринимательском опыте, в городе – 5,2%.

Еще одним вызовом для сельского предпринимательства является наличие гендерного разрыва. Среди сельских женщин, в значительной мере занятых в сфере социальных услуг, работа не по найму распространена меньше, чем у мужчин (табл. 1). Еще меньше предпринимательство было распространено среди сельской молодежи (в возрасте 15-29 лет), за исключение данных переписи 2020 г. Для сельских женщин и молодежи необходимы дополнительные программы вовлечения в предпринимательство для обеспечения инклюзивного сельского развития.

⁵ Гатаулина, Е. А., Потапова, А. А., Терновский, Д. С. (2022). Идентификация и характеристика субъектов малого и среднего предпринимательства на сельских территориях России. Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии, (2), 117-130.

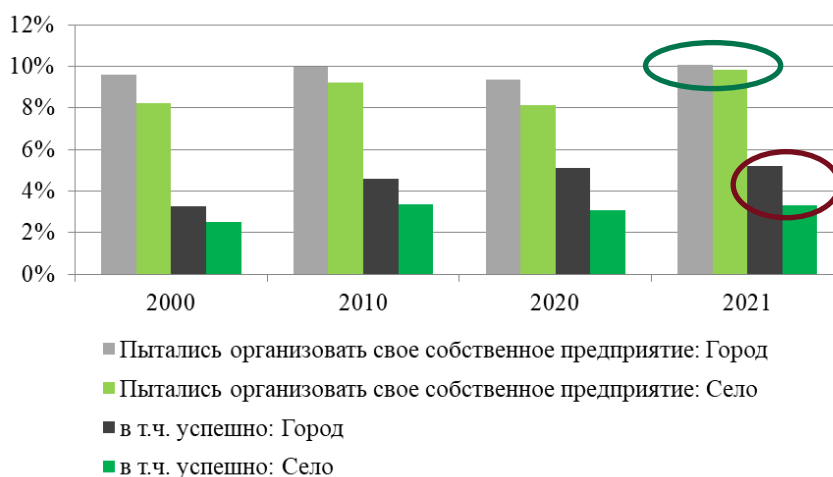

Рисунок 6 – Распределение респондентов в ответах на вопрос «Вы когда-нибудь пытались организовать своё собственное предприятие, начать своё собственное дело?», %

Источник: рассчитано по данным «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ»

Важной характеристикой сельского предпринимательства является то, что по числу бизнес-единиц сельское хозяйство не является преобладающим видом деятельности субъектов МСП, зарегистрированных на сельских территориях, и находится только на третьем месте после торговли и транспорта⁶. При этом основной объем поддержки этим субъектам МСП приходится на одну отрасль – сельское хозяйство, что еще раз подчеркивает несоответствие политики в сфере сельской занятости и предпринимательства текущим вызовам и трансформации сельской экономики.

4. Системная нехватка квалифицированных кадров для АПК

Нехватка квалифицированных кадров остается ключевой проблемой отрасли. Результаты экспертного опроса 22 крупнейших агрохолдингов, проведенного Институтом аграрных исследований НИУ ВШЭ, показали, что только в Центральном Черноземье номинальный ежегодный объем кадрового дефицита по «производственным» специальностям составляет около 2,3 тыс. специалистов. При этом острой является проблема дефицита не только по новым для отрасли профессиям (генетики, биоинформатики и т.д.), но и по вполне традиционным для АПК специальностям (агрономы, ветеринары, зоотехники и т.д.)⁷.

⁶ Гатаулина, Е. А., Потапова, А. А., Терновский, Д. С. (2022). Идентификация и характеристика субъектов малого и среднего предпринимательства на сельских территориях России. Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии, (2), 117-130.

⁷ Аграрное образование в контексте перехода к АПК 4.0. Анализ международного опыта. Рекомендации для России / Н. В. Орлова (ред.), Н. В. Николаев, Е. В. Серова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

С 2022 г. в связи с изменившимися экономическими обстоятельствами дефицит на рынке труда в сельском хозяйстве только растет. По данным анализа, проведенного аналитиками hh.ru совместно с АО фирма «Агрокомплекс им. Н. И. Ткачёва», за первый квартал 2022 г. работодатели сельскохозяйственной отрасли разместили более 22 тысяч вакансий, что на 19% выше, чем в аналогичном периоде прошлого года⁸. По данным hh.индекса, который отражает соотношение числа резюме к количеству вакансий, средний показатель конкуренции по России в аграрном секторе находился на уровне 0,5, что говорит об острой нехватке специалистов в отрасли.

К началу сезона 2023 г. спрос на работников сельхозотрасли на данных Черноземья вырос на 35% – на столько увеличилось число вакансий в макрорегионе⁹. При росте новых резюме только на 14%. Самыми востребованными специалистами остаются агрономы, зоотехники, рабочие специальности, также в списке появились технологи (переработка зерновых).

В 2022-2023 гг. на фоне рекордно низких показателей безработицы ужесточилась конкуренция предприятий и отраслей за кадры. Аграрный сектор проигрывает по уровню зарплат и условиям труда прочим отраслям экономики. Более того, начавшийся ускоренный рост зарплат в госсекторе повышает дефицит рабочей силы и стоимость труда для частного сектора, к которому относятся и большая часть предприятий АПК.

Дополнительно хроническим источником дефицита кадров для АПК выступает разрыв между качеством выпускников и квалификационными требованиями отрасли. Концепция аграрного образования, ориентированная на массовый выпуск специалистов широкого профиля и делегирующая работодателю задачи конкретной профилизации, устарела и все меньше соответствует реальным потребностям современного аграрного сектора.

Еще одна причина связана с низким престижем аграрных профессий, который определяет невысокое качество поступающих на аграрные специальности абитуриентов, не имеющих достаточной мотивации к развитию в профессии. Так, по данным ВЦИОМ при ответе на вопрос «Если у Вас есть подрастающие дети, внуки, какую профессию, род занятий Вы бы для них пожелали?» сельское хозяйство называли не более 2% респондентов в течение 2005-2020 г.¹⁰ Однако низкие оценки престижа аграрных профессий часто носят субъективный характер и не вполне соотносятся с реальным состоянием отрасли. Некоторые изменения в оценке привлекательности аграрного сектора, как работодателя, начинают происходить. Так, после 2022 г. сельское хозяйство зарекомендовало себя, как одна из самых устойчивых и эффективных отраслей российской экономики. По данным опроса, проведенного Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ), на начало 2023 г. 85%

⁸ <https://spb.hh.ru/article/30376>

⁹ <https://chr.rbc.ru/chr/freenews/646dcb669a7947fb91cb9a0d>

¹⁰ СОЦИОДИГГЕР. 2020. Август. Том 1. Выпуск 1: Труд и занятость. Расширенная подборка данных ВЦИОМ.

респондентов считали, что у сельского хозяйства большие перспективы в будущем, 27% россиян хотели бы попробовать заняться фермерством и только 41% опрошенных считали работу фермера непрестижной¹¹.

Тем не менее, на сегодня следствием консерватизма и зарегулированности российской системы аграрного образования, а также низкой закрепляемости выпускников в профессии является парадоксальная ситуация, в которой рост кадрового дефицита происходит на фоне большого количества молодых специалистов, которых выпускают российские аграрные вузы. По итогам 2019 г. они выпустили свыше 60 тыс. молодых специалистов, т.е. почти на 30% больше, чем в США (47 тыс. человек по данным USDA FAEIS). По соотношению численности выпускников непосредственно производственных специальностей¹² Россия превосходит США на 37%.

Кроме того, сельский рынок труда перестает быть источником не только высококвалифицированных, но и рабочих кадров. В этих условиях высоки риски перехода на вахтовый метод организации сельхозработ с негативными последствиями для сельских территорий, прекаризации труда части занятых в АПК в связи с распространением такого явления как аутстаффинг, т.е. массового привлечения работников на крупные и высокомеханизированные производства без учета их в штате сельскохозяйственной организации. В противном случае высокие затраты сельхозпроизводителей на привлечение персонала и создание социальной инфраструктуры, возможные только для крупных игроков, являются одним из факторов, способствующих сверхконцентрации сельхозпроизводства, монополизации аграрных рынков.

5. Сокращение численности трудовых мигрантов

Часть рабочей силы на сельских территориях составляют трудовые мигранты, прежде всего, из стран Центральной Азии и Кавказа, для регионов Сибири и Дальнего Востока России – и из Китая и Вьетнама. В основном трудовые мигранты на сельских территориях заняты на сезонных работах в сельском хозяйстве (производство фруктов, ягод¹³ и овощей¹⁴), а также в производственном секторе и секторе услуг в пригородных районах. Оценки отраслевых экспертов о численности рабочих-мигрантов в сельском хозяйстве разнятся и составляют от 35 до 200 тыс. чел¹⁵. По данным Главного управления

¹¹ <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/05/04/973748-chetvert-rossiyan-hoteli-stat-fermerami>

¹² «Производственные специальности» соотносятся с группой программ в области сельского хозяйства, ветеринарии и зоотехнии, природных ресурсов и охраны окружающей среды, продуктов питания и переработки сельскохозяйственного сырья, а также смежных естественно-научных специальностей.

¹³ По данным Ягодного союза, в российской ягодной отрасли в сезон сбора урожая трудится от 6 тыс. до 10 тыс. мигрантов, <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/35924-rabota-s-aktsentom-pandemiya-obnazhila-vysokuyu-zavisimost-selskogo-khozyaystva-ot-inostrannoy-raboch/>

¹⁴ Масштабы вовлечения трудовых мигрантов косвенно можно оценить через вводимые ограничения. В частности, постановлением Правительства Российской Федерации № 1271 от 30.09.2019 на 2020 г. была установлена допустимая доля иностранных работников в сфере выращивания овощей в размере 50% на всей территории Российской Федерации.

¹⁵ 35 тыс. сезонных трудовых мигрантов в сельском хозяйстве, <https://regnum.ru/news/economy/3234612.html>

по вопросам миграции МВД России численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в секторе сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в 2020 году составляла 86 тыс. человек.

Отрасль уже резко реагировала на вводимые из-за пандемии ограничения на въезд трудовых мигрантов в 2020 г. Так, по оценкам Национального союза птицеводов дефицит работников в убойных и разделочных цехах птицеводческих предприятий составлял на конец 2021 г. 5-6 тыс. чел. Существенное сокращение числа иностранных работников, приезжающих для работы на российские сельскохозяйственные предприятия в 2020-2023 гг., привело к двукратному росту расходов ягодных хозяйств на сбор урожая и, соответственно, росту цен на ягодную продукцию в России¹⁶.

Снижение экономических стимулов работы в России для трудовых мигрантов из-за падения курса рубля в 2022-2023 гг. могут вновь привести к нехватке работников¹⁷, в т.ч. сезонных, в сельском хозяйстве и переработке, что особенно критично в производстве фруктов, ягод и овощеводстве. Дополнительно растет конкуренция АПК за иностранную рабочую силу со строительством, торговлей, третичным сектором экономики, прежде всего, службами доставки, где существенно вырос и спрос, и оплата труда для низко квалифицированных работников.

6. Последствия мобилизации

Мобилизация будет иметь как краткосрочные, так и долгосрочные последствия для демографии и рынка труда России. Учитывая диспропорцию набора – основной набор происходит из малых городов и сельской местности – для сельской экономики последствия будут еще более ощутимы.

В сельском населении в группе 20-39 лет – основной призывной возраст – около 5 млн мужчин; в группе 20-29 лет – чуть более 2 млн. И доля возрастной группы 20-39 лет в сельской местности ниже, чем в среднем по России. То есть самый трудоспособный возраст оказывается самым провальным по численности и этот демографический провал будет транслироваться в будущее.

Если брать цифру в 150 тысяч мобилизованных (при условии равного распределения призывников из города и села), то это потеря около 1% сельских занятых. На первый взгляд не так много, но сопоставимо, например, с кадровым дефицитом АПК, закрываемым привлечением трудовых мигрантов. На фоне хронического дефицита кадров в российском АПК потеря части персонала для

В 2021 году в АПК планировалось привлечь к сезонным работам 38,2 тыс. рабочих из стран ближнего зарубежья, <https://www.kommersant.ru/doc/4858729>

200 тыс. трудовых мигрантов занято в сельском хозяйстве в 2020 г., <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/11/29/848719-zamestit-gastarbaiterov>

¹⁶ <https://iz.ru/1514931/sergei-gurianov/tcel-poezdki-kolichestvo-migrantov-ne-vernulos-k-dopandemiinym-pokazateliam>

¹⁷ В 2022 г. общая численность трудовых мигрантов так и не вернулась к доковидному времени и была ниже на 15% относительно уровня 2019 г., <https://iz.ru/1514931/sergei-gurianov/tcel-poezdki-kolichestvo-migrantov-ne-vernulos-k-dopandemiinym-pokazateliam>

отрасли еще более критична. Инициативы по предоставлению брони для аграрного сектора по ключевым специальностям, а также в отношении глав КФХ не были поддержаны на федеральном уровне.

В долгосрочной перспективе мобилизация означает падение производительности труда и, следовательно, потери в заработной плате и доходах¹⁸. Причина этих потерь связана с утратой навыков и/или их недополучением, так как люди на какой-то продолжительный период выпадают из гражданской жизни и своих профессий, а также с подорванным здоровьем, посттравматическим синдромом и т.д.

Дополнительно последствия имеет и эмиграция большого количества молодых людей, часто высокой квалификации и продуктивного возраста. С точки зрения интересов АПК, и шире – сельской местности, это связано с (1) потерей кадрового потенциала для развития инноваций в агротехе, селекции, генетике и т.д.; (2) упущенными возможностями возвратной миграции горожан среднего класса в сельскую местность в целях повышения качества жизни.

Региональная специфика

По комбинации параметров «уровень занятости» и «уровень безработицы» наиболее благополучны в части сельского рынка труда регионы ЦФО, ПФО и УФО (табл. 2). Последние – благодаря сжиманию сельских территорий и занятости до минимально возможного уровня при минимальной же доле сельского населения. В регионах ЦФО и ПФО при высокой освоенности территорий и плотной поселенческой сети для сельских жителей шире возможности поиска работы вне своего населенного пункта. Так, в этих регионах самая высокая доля сельских занятых работающих вне своего места проживания – 39,2% и 35,5% соответственно, в том числе на территории другого субъекта – 10,9% и 7,7%. Аналогично за счет трудовой миграции решают вопросы сельской занятости часть регионов СЗФО. Кроме того, регионы ЦФО и ПФО активно включились в программы поддержки занятости в рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». Так, на ЦФО приходится почти половина практикантов, привлеченных к работе на сельских территориях по срочным трудовым договорам, на ПФО – 60% специалистов, обученных для сельхозпроизводителей и переработчиков по ученическим договорам, суммарно за весь период действия программы 2020-2022 гг.

Наименее благополучная ситуация с сельской занятостью в Зауралье (СФО, ДФО) и регионах СКФО. Регионы СФО и ДФО пока не находят ответов на вызовы

¹⁸ На примере исследования экономических потерь ветеранов войны во Вьетнаме пожизненные потери мобилизованных с точки зрения дохода оцениваются примерно в 15% по сравнению с теми, кого не призвали в армию и не отправили во Вьетнам.

Angrist J.D. Lifetime earnings and the Vietnam era draft lottery: evidence from social security administrative records // The American economic review. – 1990. – С. 313-336.

развития сельской занятости. Регионы ДФО отчасти поддерживаются за счет господдержки АПК, здесь самый высокий показатель уровня субсидирования (14%)¹⁹ и относительно низкие темпы сокращения занятости в сельском хозяйстве (-19% за 2010-2021 гг.). Это соотносится с фактическим региональным распределением аграрных субсидий. А именно с тем, что сельскохозяйственная политика России на высоком уровне поддерживает производителей в маргинальных с точки зрения конкурентоспособного земледелия регионах²⁰ (Shik, 2020). Что касается СФО, то это заметный участник программ поддержки сельской занятости в рамках Госпрограммы – на этот макрорегион приходится 15% участников как по мерам софинансирования затрат для практикантов, так и по ученическим договорам.

Регионы СКФО и ЮФО выделяются всё ещё высокой зависимостью сельской экономики от сельского хозяйства. Это проявляется в высокой доле отрасли в ВРП региона (16% и 12% соответственно в 2021 г.), высокой доле аграрной занятости (17% и 10% в региональной структуре) и самыми низкими темпами сокращения занятых в этой отрасли (-7% и -15% за 2010-2021 гг.). Кроме того, здесь самая высокая доля сельского населения (50% и 38%) и относительно низкая трудовая миграция (19% и 22%), что ограничивает возможности трудоустройства в городах и/или соседних населенных пунктах. Ответом населения на сельскую безработицу в этих регионах стало развитие предпринимательства (самозанятости), а также участие в платформенной занятости²¹. Так, в СКФО и ЮФО самая высокая доля сельских занятых, работающих не по найму – 24% и 10% в 2021 г. Эта группа занятых включает владельцев (совладельцев) собственного предприятия, индивидуальных предпринимателей, самозанятых и помогающих на семейном предприятии. Вероятно, значительная часть сельских предпринимателей в СКФО и ЮФО – это люди занятые в малых формах хозяйствования в сельхозпроизводстве – КФХ и ЛПХ. При этом по всем регионам Российской Федерации самая высокая корреляция показателя «доля работающих не по найму» с показателями «уровня сельской безработицы», «доли аграрной занятости» и «доли сельского населения»²². То есть, чем меньше возможности трудоустройства в городе и/или других отраслях, тем выше численность сельских занятых, работающих не по найму. Это косвенно подтверждает вынужденный характер сельского предпринимательства.

¹⁹ Отношение суммы аграрных субсидий сельхозпроизводителям к стоимости произведенной сельхозпродукции.

²⁰ Shik, O.V. 2020. "Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth?" *Russian Journal of Economics* 6(1): 42–55.

²¹ Получение дохода через предложение труда на цифровых платформах (Яндекс Про, Uber, Profi.ru и др.).

²² Коэффициенты корреляции 0,60, 0,66 и 0,73, соответственно, в 2021 г.

Таблица 2. Региональная дифференциация параметров сельской занятости в России

Регионы	Уровень сельской занятости, %		Уровень сельской безработицы, %		Доля сельских занятых, работающих за пределами своего населенного пункта, %	в т.ч. выезжающих на работу в другой субъект, %	Доля сельских занятых, работающих не по найму*, %	Доля платформенной занятости сельских жителей, % занятых	Доля сельского населения, %		Доля аграрной занятости в регионе, % всех занятых		Численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.		Уровень аграрных субсидий, %		Доля ученических договоров в рамках ГП КРСТ, %	Доля практикантов в рамках ГП КРСТ, %
	2021	+/- к 2010	2021	+/- к 2010					2021	2021	2021	2022	2021	+/- к 2010	2021	+/- к 2010		
ЦФО	61,4	1,1	4,7	-2,3	39,2	10,9	5,7	3,1	25,2	-1,3	6,9	-2,3	846	-28,6	3,2	-5,5	16,9	47,5
СЗФО	57,8	-3,0	5,7	-4,7	34,8	9,4	5,7	3,6	24,5	-1,2	5,9	-2,5	229	-37,2	6,5	-2,4	1,3	2,6
ЮФО	59,5	1,7	6,1	-3,3	21,8	3,7	10,2	4,0	38,0	0,4	10,3	-3,5	757	-15,3	2,2	-2,0	0,8	2,9
СКФО	54,8	3,0	14,2	-5,9	19,0	3,5	23,8	4,7	49,6	-1,2	16,9	-2,2	648	-7,0	3,5	-2,7	2,3	0,7
ПФО	59,4	-0,2	4,7	-4,5	35,5	7,7	6,5	2,3	27,6	-1,6	7,0	-2,8	941	-34,4	4,1	-10,1	60,2	24,0
УФО	59,0	0,2	4,7	-5,9	28,3	3,3	5,5	1,9	18,1	-1,9	3,6	-1,4	230	-29,0	4,7	-4,9	1,2	2,7
СФО	54,5	-4,2	8,1	-3,0	25,2	3,1	7,7	1,9	25,6	-1,2	7,0	-2,9	541	-32,4	4,4	-1,2	14,6	15,0
ДФО	55,4	0,8	9,3	-4,3	20,8	1,9	6,7	1,5	26,8	-1,4	6,6	-1,2	259	-19,0	14,0	-0,1	2,7	4,7
РФ	58,3	0,1	6,9	-3,9	29,8	6,3	8,9	3,0	25,2	-1,0	6,3	-2,1	4491	-25,8	4,1	-5,1	100,0	100,0

* Группа включает владельцев (совладельцев) собственного предприятия, индивидуальных предпринимателей, самозанятых и помогающих на семейном предприятии.

Источник: данные Росстата («Обследование рабочей силы», «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Всероссийская перепись-2020»), данные Минсельхоза РФ

Таким образом, единых стратегий стабилизации и/или развития сельской занятости в регионах России нет. Сельская занятость, в зависимости от региональной специфики, может поддерживаться за счет трудовой миграции, высокой господдержки АПК, развития предпринимательства и самозанятости, консервации рабочих мест в трудоемких, низкопроизводительных секторах сельхозпроизводства (ЛПХ). При этом для всех регионов характерна тенденция сокращения занятости в сельском хозяйстве – отрасли, еще недавно отвечавшей за основную часть рабочих мест и доходов сельских жителей, а также роста потребности в создании и развитии неаграрных высокопроизводительных секторов сельской экономики. Поэтому далее в докладе предлагается единая программа мер (инструментов) поддержки сельской занятости, не дифференцированная по регионам РФ.

Инструменты поддержки сельской занятости и оценка их эффектов

Свод предложений Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации по программе мер к докладу приведен в Приложении 1.

Предлагаемые меры (инструменты) поддержки сельской занятости сгруппированы по пяти направлениям:

1. Содействие развитию неаграрного сектора сельской экономики, малого и среднего сельского предпринимательства в России

1.1. Грантовая поддержка сельского малого бизнеса и бизнеса малых городов (опорных населённых пунктов) по проектам, направленным на создание несельскохозяйственных²³ видов занятости в сельской местности, а также допуск к грантовому финансированию ЛПХ.

Обоснование бюджета: Годовой объем финансирования, запланирован как 50% средств, предусмотренных на грантовую поддержку КФХ и кооперативов в 2023 г. (т.е. 50% от 6,3 млрд руб.) – подробнее см. таблицу 3 Приложения 2.

Обоснование эффектов: Количество создаваемых рабочих мест определено из расчета средней стоимости для федерального бюджета 1 рабочего места по грантам, предоставленным КФХ и кооперативам, как мере акселерации субъектов МСП на сельских территориях – 0,9 млн руб. в среднем за 2018-2020 гг. (таблица 3 Приложения 2).

1.2. Ежегодные конкурсы предпринимательских проектов сельских женщин и молодежи, в т.ч. в сфере социального предпринимательства.

Основная цель этого мероприятия – это популяризация предпринимательства, в т.ч. социального, и инклюзивности развития сельских территорий.

²³ Сельская торговля, народные промыслы и ремесла, бытовое и социально-культурное обслуживание сельского населения, заготовка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого недревесного сырья, деревообработка и т.д.

Обоснование бюджета и эффектов: из расчета 100 проектов-победителей в год и суммы гранта 1,5 млн руб.

1.3. Программа кэшбека для объектов сельского туризма, предусматривающая возмещение 50% затрат потребителя на поездку.

Данная мера предусматривает помимо закрепления за сельским туризмом, объема финансирования «отдельной строкой» в общей сумме, также увеличение размера кэшбека с 20%, по общей программе, до 50%.

Обоснование бюджета: Закрепление за сельским туризмом 20% общей суммы, запланированной на программу туристического кэшбека в 2023г. и 2024 г., т.е. 20% от 5 млрд руб. 20% в данном случае соответствует оценочной доле сельских туристов в общем числе²⁴.

Обоснование эффектов: Количество созданных рабочих мест рассчитано из (1) фактического соотношения количества занятых на 1 млн руб. выручки туристической индустрии (=0,2 чел. за 2019-2021 гг.)²⁵ с коэффициентом 2,0 для сельской местности, (2) объема дополнительно привлеченной в отрасль выручки за счет программы сельского кэшбека.

1.4. Включение в перечень заявителей на грант «Агротуризм» ЛПХ, а также любых малых и микро предприятий, зарегистрированных как в сельской местности, так и в городе, реализующих проекты с созданием рабочих мест в сельской местности²⁶.

В Приложении 12 Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 (ред. от 27.03.2023) «О Государственной программе развития и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия») получателем гранта «Агротуризм» может быть только сельскохозяйственный товаропроизводитель, относящийся к категории «малое предприятие» или «микропредприятие», за исключением личных подсобных хозяйств.

Непонятно, почему исключены личные подсобные хозяйства граждан, которые также могут иметь образцовое сельскохозяйственное производство и потребность в повышении и диверсификации доходов. В Российской Федерации 23 млн ЛПХ по данным ВСПХ-2016, из них производящих сельскохозяйственную продукцию – 19 млн. Кроме того, эти гранты предоставляются только

²⁴ Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив в развитии сельского туризма в стране (2019 год) / Лебедева И.В., Копылова С.Л. — Москва: АНО АРСИ, 2019. — 44 с.

²⁵ Рассчитано по данным Росстата «Отдельные показатели деятельности организаций туристической индустрии», <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

²⁶ Мера разработана совместно с «Национальной ассоциацией сельского и экотуризма» и её руководителем Вадимом Львовичем Калиничевым.

сельскохозяйственным товаропроизводителям²⁷, а не всем сельским малым и микропредприятиям, а также физическим лицам.

Обоснование бюджета: Объем финансирования запланирован как 30% средств, предусмотренных по гранту «Агротуризм» для сельхозтоваропроизводителей за 2022-2024 гг.²⁸

Обоснование эффектов: Количество созданных рабочих мест определено, исходя из оценки средней стоимости для федерального бюджета 1 рабочего места по фактическим параметрам выданных сельхозтоваропроизводителям грантов «Агротуризм» в 2022г. (2,0 млн руб.)

1.5. Грантовая поддержка юридических и физических лиц, создающих, обслуживающих, популяризирующих локальные достопримечательности, малые музейные объекты, расположенные в сельской местности.

Обоснование бюджета и эффектов: Из расчета 100 проектов-победителей в год и суммы гранта 3,0 млн руб.

1.6. Поддержка экспансии городского бизнеса в сельские районы – упрощенные условия регистрации, налоговые льготы, разработка правил ускоренного предоставления земельных участков государственных и муниципальных земельных фондов, объектов недвижимости, а также упрощение форм регистрации мелкого бизнеса в сельской местности.

При этом нужно исходить из понимания того, что возможные упущенные потери налогов от сельского бизнеса не сопоставимы с огромными потерями государства от невозникновения такого бизнеса.

Обоснование бюджета: Объем финансирования запланирован в объеме 10 млн руб. в год на организационные затраты чиновников по корректировке законодательства.

Обоснование эффектов: Ежегодное количество новых зарегистрированных субъектов МСП в сельской местности консервативно запланировано в размере 1,0% оценочной численности сельских МСП (941 тыс. на январь 2021 г.²⁹).

2. Развитие инженерной и социальной сельской инфраструктуры

Речь идет об увеличении государственных расходов на так называемые «общие услуги» для АПК и сельских районов – поддержка программ сельского развития и развития сельскохозяйственной инфраструктуры, науки, образования, инспекционных и контрольных служб, а также маркетинга и прочие расходы,

²⁷ По определению ими являются только физические или юридические лица, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, которая составляет в стоимостном выражении более 50% общего объема производимой продукции.

²⁸ <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-provedet-zayavochnuyu-kampaniyu-na-poluchenie-granta-agroturizm-v-2024-godu/>

²⁹ Оценки [Гатаулина, Е. А., Потапова, А. А., Терновский, Д. С. (2022). Идентификация и характеристика субъектов малого и среднего предпринимательства на сельских территориях России. *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*, (2), 117-130] по данным Единого реестра субъектов МСП.

направленные на повышение потенциала сельских территорий в целом.

Поддержка производителей с помощью субсидий и льгот приводит к вытеснению частных инвестиций, лишает стимулов повышать конкурентоспособность, создает нагрузку на налогоплательщиков и искажает рыночные сигналы. Меры, направленные на общие услуги, способствуют относительно равномерному распределению выгод и часто уменьшают искажения рынка, вызванные субсидированием³⁰. Однако прекращение или ограничение субсидий производителям может привести к потерям, по крайней мере, в краткосрочном периоде³¹. В то же время лучшей стратегией аграрной политики будет перераспределение средств, которые выделяются на субсидирование сельхозпроизводителей, на поддержку общих услуг, особенно инновационного развития через финансирование научных исследований и разработок, а также сельское развитие. Однако в структуре бюджетных расходов на АПК из федерального бюджета финансирование общих услуг снизилось за последние 10 лет на 7% – с 31% в 2012 г. до 24% в 2022 г.

Перераспределение средств аграрного бюджета в пользу общих услуг создает рабочие места, в т.ч. и на инфраструктурных сельских объектах. В той же логике создание рабочих мест является отчетным показателем проекта «Современный облик сельских территорий» в рамках Госпрограммы (подробнее см. Приложение 2 к докладу). Однако предлагаемая корректировка позволит повысить масштаб и результативность господдержки занятости, создать мультипликативный эффект поддержки АПК и сельских территорий.

Обоснование бюджета: Дополнительного финансирования из федерального бюджета не требуется. Предлагается увеличить финансирование общих услуг за счет перераспределения средств от субсидий сельхозпроизводителям, то есть увеличение финансирования общих услуг в структуре аграрного бюджета до 31% (уровень 2012 г.). Перераспределение средств позволит получить на поддержку общих услуг дополнительные 29 млрд руб. ежегодно (пересчет по данным бюджета 2022 г.).

Обоснование эффектов: Количество рабочих мест определено, исходя из стоимости 1 рабочего места, созданного благодаря финансированию общих услуг – 1,1 млн руб. (или 15 тыс. евро – принято по (Rizov et al., 2018³²), как стоимость сельских рабочих мест, созданных благодаря выплатам в рамках CAP-Pillar 2, то есть выплатам наиболее близким к «общим услугам»).

3. Содействие сокращению цифрового неравенства и доступу сельских жителей к высокоскоростному Интернету

3.1. Софинансирование обучения сельского населения и сельских

³⁰ Шик О. В. (2023). Влияние государственной поддержки на сельскохозяйственных производителей и потребителей в России. *Вопросы экономики*, (4), 67-84.

³¹ FAO, UNDP, UNEP (2021). A multi-billion-dollar opportunity — Repurposing agricultural support to transform food systems. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations.

³² Rizov M., Davidova S., Bailey A. (2018). Employment effects of CAP payments in the UK non-farm economy. *European Review of Agricultural Economics*, 45(5), 723-748.

предпринимателей навыкам работы в Интернет – его возможностям для решения как частных, так и бизнес-задач.

В отношении сельского населения это мероприятие, в первую очередь, эффективно для специалистов сельских администраций, которые могут транслировать навыки получения госуслуг, телемедицины, дистанционного образования и прочих услуг для сельского населения. К бизнес-задачам относятся навыки онлайн продаж, позиционирование продукта/услуги в соцсетях, краудфандинг, консультирование, взаимодействие с госорганами и т.д.

При этом необходимо предоставить соискателям возможность самостоятельного выбора обучающего курса и обоснования его необходимости, т.е. без ограничений по тематике и поставщику, как это реализовано в настоящее время в программах софинансирования обучения специалистов сельхозпроизводителей и переработчиков сельхозпродукции.

Обоснование бюджета и эффектов: Определено исходя из ежегодного количества сельских жителей (предпринимателей), прошедших обучение, равного 3000 человек и стоимости обучения 36 тыс. руб., что соответствует фактическим затратам бюджета по ученическим договорам в рамках ГП КРСТ в 2022 г.

3.2. Субсидирование части затрат сельских жителей и МСП на покупку оборудования для подключения к сети Интернет (флеш-модем, репитер, спутниковый интернет, затраты «последней мили» на подключение к оптоволокну и т.д.).

Обоснование бюджета: Софинансирование 70% затрат при расчетной стоимости одного «комплекта оборудования для подключения» 15 тыс. руб.

Обоснование эффектов: Расчет выполнен, исходя из целевой аудитории – жителей сел до 100 человек (2 млн чел.³³), т.е. группы сельского населения, неохваченной программой сокращения цифрового неравенства. Однако сама мера в своей формулировке не должна содержать ограничений для участников по размеру сельского населенного пункта. Далее в расчете потенциальных участников приняты уточняющие коэффициенты: 0,72³⁴ – доля сельского населения в возрасте 14-69 лет и 0,5 – доля потенциальных участников, обратившихся за господдержкой. Общее расчетное число потенциальных участников равномерно распределено по годам на период 2024-2030 гг.

4. Обеспечение кадрами сельских территорий

4.1. Корректировка действующего механизма субсидирования затрат сельхозпроизводителей по так называемым ученическим договорам в рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». Перечень³⁵ предлагаемых корректировок приведен в соответствующем пункте

³³ Всероссийская перепись населения 2020 года, https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

³⁴ Росстат: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту, <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

³⁵ Составлено по: Шагайда, Н. И., Потапова, А. А. (2020). Содействие занятости сельского населения: как скорректировать Госпрограмму. *Экономическое развитие России*, 27(3), 37-40.

Приложения 1, подробнее об ограничениях и сложностях реализации меры в текущем виде – см. Приложение 1 к докладу.

Обоснование бюджета и эффектов: Определены исходя из предположения удвоения количества участников и объема финансирования мероприятия к фактическому уровню 2022 г.

4.2. Изменение стандартов и требований к квалификации специалистов для АПК, введение новых специальностей.

Требуется смена парадигмы сельского (и аграрного) образования, то есть подготовка специалистов в сфере туризма и сервиса, бытового обслуживания, организаторов кооперативов, маркетинга, хранения и логистики сельхозсырья и продовольствия и пр.

Обоснование бюджета и эффектов: Исходя из ежегодных затрат на разработку новых стандартов, на первом этапе 2024-2025 гг. 100 млн руб., далее совокупно до 2030 г. – 300 млн руб. и обучения специалистов новых специализаций по 1 тыс. чел. ежегодно с 2026 г.

5. Отдельные вопросы, касающиеся совершенствования нормативной базы

5.1. Включение самозанятых в перечень возможных заявителей на оформление сертификатов, деклараций соответствия и регистрацию в системах маркировки сельхозсырья и готовой пищевой продукции.

В настоящее время самозанятые сельхозпроизводители не могут сертифицировать молочную и мясную продукцию и, как следствие, поставлять ее в торговые сети, предприятия общепита. Технические регламенты Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011), «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013) предполагают получение сертификатов соответствия только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а самозанятые граждане ими не являются. То же относится и к системам маркировки сельхозсырья и готовой продукции.

Обоснование бюджета и эффектов: Бюджет не предусмотрен. Качественный эффект заключается в приведении отраслевой нормативной базы в соответствие с законодательством о самозанятых, стимулировании ЛПХ к официальной регистрации деятельности.

5.2. Разработка гарантированных стандартов³⁶ качества жизни сельского населения.

Обоснование бюджета и эффектов: В бюджет заложены 40 млн руб. в 2024 г. на разработку стандартов и далее по 20 млн руб. ежегодно на их мониторинг и совершенствование. Качественный эффект заключается в формировании гарантированных стандартов качества жизни для жителей сельских агломераций; повышение привлекательности сельской жизни, в т.ч. как «места для работы».

³⁶ Т.е. законодательно закреплённых требований к объёму и качеству отдельных параметров, определяющих качество жизни.

5.3. Совершенствование статистического учёта и информационного обеспечения политики в области сельской занятости, в частности предлагается:

- дифференцировать данные о трудовой миграции в разрезе «город/село» в ежегодном бюллетене «Обследование рабочей силы» (табл. 2.73), как это сделано во Всероссийской переписи населения 2020 года. С 2022 г. «Анкета выборочного обследования рабочей силы» включает группу вопросов о местоположении работы, позволяющих уточнить оценки сельской занятости, отследить трудовую миграцию (маятниковую, вахтовую), дистанционную занятость и т.д.³⁷ Однако в сборнике за 2022 г. этот блок вопросов не отражен. В этой связи можно рекомендовать Росстату публиковать расширенные данные о сельской занятости в открытом доступе;

- ввести новую форму статистического наблюдения или расширить имеющуюся форму отчетности №5-АПК «Отчет о численности и заработной плате работников сельскохозяйственной организации» (в виде справки после основной части формы) в части отражения данных об использовании персонала в формате аутстаффинга.

Обоснование бюджета и эффектов: Бюджет не предусмотрен. Качественный эффект заключается в повышении точности оценок (и прогнозирования) сельской занятости, а именно (1) трудовой миграции сельского населения (маятниковой, вахтовой); (2) реальной потребности в рабочей силе сельхозпредприятий, включая трудовых мигрантов, (3) объективного уровня производительности труда в сельском хозяйстве.

³⁷ Кроме того, ранее статистика Росстата о сельской занятости представляла собой данные жителей, зарегистрированных в селе как месте жительства (но не обязательно проживающими по месту регистрации) и занятых экономической деятельностью (но не обязательно в селе).

Приложение 1. Предложения Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации по программе мер к докладу

№	Программа мер	Предварительная оценка стоимости предлагаемой меры с кратким обоснованием, тыс. руб.	Ожидаемый социально-экономический эффект от реализации меры, его масштаб и сроки	Перечень ФОИВ для дальнейшей проработки предложения	ФИО, место работы, должность, контактная информация автора предложения
1.	<p>Содействие развитию неаграрного сектора сельской экономики, малого и среднего сельского предпринимательства в России</p> <p>Решаемая проблема: отсутствие ресурсов диверсификации сельской экономики и занятости, низкий уровень и «вынужденный» характер сельского предпринимательства</p> <p>Описание меры и механизма ее реализации: приведено в подпунктах данного пункта</p> <p>Целевой показатель национальной цели, достижению которого способствует реализация меры: Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474). Уровень занятости сельского населения (Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», федеральный проект «Содействие занятости сельского населения», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 №696). Численность занятых в сфере МСП, включая ИП (Национальный</p>			<p>Минсельхоз России Минэкономразвития России Минвостокразвития России</p>	<p>Серова Евгения Викторовна, директор по аграрной политике НИУ «Высшая школа экономики», +7 (495) 7729590 *27943 evserova@hse.ru</p>

	проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018).				
1.1.	Грантовая поддержка малого бизнеса – сельского и малых городов (опорных населённых пунктов) – по проектам, направленным на создание несельскохозяйственных видов занятости в сельской местности, а также допуск к грантовому финансированию ЛПХ	Объем финансирования из федерального бюджета несельскохозяйственных грантов за 2024-2025 гг. – 6,3 млрд руб.; суммарно до 2030 г. – 22,1 млрд руб.	Количество созданных рабочих мест за 2024-2025 гг. – 6,7 тыс.; до 2030 г. – 23,6 тыс. ³⁸		
1.2.	Ежегодные конкурсы предпринимательских проектов сельских женщин и молодежи, в т.ч. в сфере социального предпринимательства	Объем финансирования из федерального бюджета грантов участникам за 2024-2025 гг. – 300 млн руб.; суммарно до 2030 г. – 1,1 млрд руб.	- Популяризация предпринимательства, в т.ч. социального. - Количество новых сельских предпринимателей (самозанятых) за 2024-2025 гг. – 200 ед.; до 2030 г. – 700 ед.		
1.3.	Программа кэшбека для объектов сельского туризма, предусматривающая возмещение 50% затрат потребителя на поездку	Объем финансирования из федерального бюджета за 2024-2025 гг. – 2,0 млрд руб.; суммарно до 2030 г. – 7,0 млрд руб.	Количество созданных рабочих мест за 2024-2025 гг. – 1,6 тыс.; до 2030 г. – 5,6 тыс.		

³⁸ Для сравнения: за счет мероприятий госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» всего планируется привлечь 28 тыс. специалистов для села к 2030 г.

1.4.	Включение в перечень заявителей на грант «Агротуризм» ЛПХ, а также любых малых и микро предприятий, зарегистрированных как в сельской местности, так и в городе, реализующих проекты с созданием рабочих мест в сельской местности (с выделением дополнительного финансирования по направлению)	Объем финансирования грантов для ЛПХ и малых предприятий из федерального бюджета за 2024-2025 гг. – 240 млн руб.; суммарно до 2030 г. – 1,3 млрд руб.	Количество созданных рабочих мест за 2024-2025 гг. – 122 ед.; до 2030 г. – 658 ед.		
1.5.	Грантовая поддержка юридических и физических лиц, создающих, обслуживающих, популяризирующих локальные достопримечательности, малые музейные объекты, расположенные в сельской местности	Объем финансирования из федерального бюджета грантов участникам за 2024-2025 гг. – 600 млн руб.; суммарно до 2030 г. – 2,1 млрд руб.	- Развитие туристической сельской инфраструктуры. - Количество созданных/поддержанных сельских малых музейных объектов, локальных достопримечательностей за 2024-2025 гг. – 200 ед.; до 2030 г. – 700 ед.		
1.6.	Поддержка экспансии городского бизнеса в сельские районы – упрощенные условия регистрации, налоговые льготы, разработка правил ускоренного предоставления земельных участков государственных и муниципальных земельных фондов, объектов недвижимости. / Облегченные формы регистрации мелкого бизнеса в сельской местности	Объем финансирования на 2024-2025 гг. – 20 млн руб.; суммарно до 2030 г. – 70 млн руб.	Количество новых зарегистрированных субъектов МСП в сельской местности 2024-2025 гг. – 19 тыс.; до 2030 г. – 66 тыс.		
2.	Развитие инженерной и социальной сельской инфраструктуры Решаемая проблема: Рост оттока населения из села и маргинализация сельского рынка труда Описание меры и механизма ее реализации: Увеличение государственных расходов на так называемые «общие услуги» для АПК и сельских районов (поддержка науки, образования, инспекционных и контрольных служб, программы сельского развития и развития сельскохозяйственной инфраструктуры, а также маркетинга, прочие расходы, направленные на повышение потенциала	Дополнительного финансирования из федерального бюджета не требуется. Перераспределение средств аграрного бюджета позволит увеличить финансирование	- Предотвращение сокращения занятости в сельском хозяйстве, несмотря на повышение его производительности, расширение возможностей для занятости в сельской местности, расширение	Минсельхоз России Минэконом развития России	

	<p>сельских территорий в целом) Целевой показатель национальной цели, достижению которого способствует реализация меры: Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474). Уровень занятости сельского населения (Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», федеральный проект «Содействие занятости сельского населения», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696).</p>	<p>общих услуг за 2024-2025 гг. – на 58 млрд руб.; суммарно до 2030 г. – на 203 млрд руб.</p>	<p>миграции в сельскую местность работающих удаленно жителей городов. - Количество созданных рабочих мест за 2024-2025 гг. – 54 тыс.; до 2030 г. – 188 тыс.</p>		
3.	<p>Содействие сокращению цифрового неравенства и доступу сельских жителей к высокоскоростному Интернету Решаемая проблема: цифровое неравенство сельского населения Описание меры и механизма ее реализации: приведено в подпунктах данного пункта Целевой показатель национальной цели, достижению которого способствует реализация меры: Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474). Уровень занятости сельского населения (Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», федеральный проект «Содействие занятости сельского населения», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696). Доля домохозяйств, имеющих возможность широкополосного доступа к сети «Интернет» (Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», федеральный проект «Информационная инфраструктура»)</p>			Минсельхоз России Минцифры России	
3.1.	<p>Софинансирование обучения сельского населения и сельских предпринимателей навыкам работы в Интернет – его возможностям для решения как частных, так и бизнес-задач</p>	<p>Объем финансирования из федерального бюджета за 2024-2025 гг. – 216 млн руб.; суммарно до</p>	<p>- Сокращение цифрового неравенства компетенций сельского населения и бизнеса. - Количество сельских жителей</p>		

		2030 г. – 756 млн руб.	(предпринимателей), прошедших обучение за 2024-2025 гг. – 6 тыс. чел.; до 2030 г. – 21 тыс. чел.	
3.2.	Субсидирование части затрат сельских жителей и МСП на покупку оборудования для подключения к сети Интернет (флеш-модем, репитер, спутниковый интернет, затраты «последней мили» на подключение к оптоволокну и т.д.).	Объем финансирования из федерального бюджета за 2024-2025 гг. – 2,1 млрд руб.; суммарно до 2030 г. – 7,5 млрд руб.	- Сокращение цифрового неравенства физического доступа к инфраструктуре сельского населения и бизнеса. - Количество сельских домохозяйств, получивших широкополосный доступ к сети Интернет за 2024-2025 гг. – 204 тыс.; до 2030 г. – 712 тыс.	
4.	<p>Обеспечение кадрами сельских территорий</p> <p>Решаемая проблема: Системная нехватка квалифицированных кадров для АПК и сельских территорий</p> <p>Описание меры и механизма ее реализации: приведено в подпунктах данного пункта</p> <p>Целевой показатель национальной цели, достижению которого способствует реализация меры: Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474). Уровень занятости сельского населения (Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», федеральный проект «Содействие занятости сельского населения», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696).</p>			<p>Минобрнаука и России, Минсельхоз России Минтруд России</p>
4.1.	Корректировка действующего механизма субсидирования затрат сельхозпроизводителей по так называемым ученическим договорам в	Объем <i>дополнительного</i>	- Повышение востребованности	

	<p>рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», в частности предлагается³⁹:</p> <ul style="list-style-type: none"> – привести в соответствие с ТК РФ ученический договор, предусмотренный Госпрограммой. Или, наоборот, «развести» ТК РФ и Госпрограмму, изменив название договора между работодателем и потенциальным студентом, принять Положение «О договоре на обучение аграрным специальностям» с подробным описанием всех деталей; – уточнить перечень расходов, которые будет субсидировать государство; – уточнить механизм взаимодействия работодателя и обучаемого во время и после окончания обучения, в том числе по сроку отработки и уровню заработной платы, механизму компенсации при нарушении соглашения обучаемым; – распространить возможность субсидирования затрат на обучение по определенным и нужным на селе специальностям, включая онлайн обучение/повышение квалификации, а не на определенный круг организаций образования; – предусмотреть гарантии работодателям, заключившим договоры на обучение, по получению субсидий на весь срок обучения потенциальных работников. 	<p>финансирования из федерального бюджета за 2024-2025 гг. – 70 млн руб.; суммарно до 2030 г. – 246 млн руб.</p>	<p>мероприятия, его эффективности. - <i>Дополнительное</i> количество специалистов, прошедших обучение либо привлеченных на работу на сельских территориях за 2024-2025 гг. – 2,0 тыс.; до 2030 г. – 7,0 тыс.</p>		
4.2.	<p>Изменение стандартов и требований к квалификации специалистов для АПК, введение новых специальностей</p>	<p>Объем финансирования на 2024-2025 гг. – 10 млн руб.; суммарно до 2030 г. – 300 млн руб.</p>	<p>Количество специалистов новых специализаций аграрного профиля за 2026-2030 гг. – 5,0 тыс. чел.</p>		
5.	<p>Совершенствование нормативной базы</p> <p>Решаемая проблема: несоответствие отдельных вопросов регулирования и мониторинга экономической деятельности сельскохозяйственной и сельской специфике</p> <p>Описание меры и механизма ее реализации:</p>				

³⁹ Составлено по: Шагайда Н. И., Потапова А. А. (2020). Содействие занятости сельского населения: как скорректировать Госпрограмму. *Экономическое развитие России*, 27(3), 37-40.

	<p>приведено в подпунктах данного пункта</p> <p>Целевой показатель национальной цели, достижению которого способствует реализация меры:</p> <p>Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474).</p> <p>Уровень занятости сельского населения (Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», федеральный проект «Содействие занятости сельского населения», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696).</p>				
5.1.	<p>Включение самозанятых в перечень возможных заявителей на оформление сертификатов, деклараций соответствия и регистрацию в системах маркировки сельхозсырья и готовой пищевой продукции.</p>	х	<p>Приведение отраслевой нормативной базы в соответствие с законодательством о самозанятых, стимулирование ЛПХ к официальной регистрации деятельности.</p>	<p>Минсельхоз России Россельхознадзор Роспотребнадзор</p>	
5.2.	<p>Разработка гарантированных стандартов качества жизни сельского населения</p>	<p>Объем финансирования на 2024-2025 гг. – 60 млн руб.; суммарно до 2030 г. – 160 млн руб.</p>	<p>Гарантированные стандарты качества жизни для жителей сельских агломераций; повышение привлекательности сельской жизни, в т.ч. как «места для работы».</p>	<p>Минтруд России Минсельхоз России</p>	
5.3.	<p>Совершенствование статистического учёта и информационного обеспечения политики в области сельской занятости:</p> <ul style="list-style-type: none"> - дифференцировать данные о трудовой миграции в разрезе «город/село» в ежегодном бюллетене «Обследование рабочей силы» (табл. 2.73), как это сделано во Всероссийской переписи населения 2020 года; - ввести новую форму статистического наблюдения или расширить имеющуюся форму отчетности №5-АПК «Отчет о численности и заработной плате работников сельскохозяйственной организации» (в виде справки после основной части формы) в части отражения данных об 	х	<p>Повышение точности оценок (и прогнозирования) сельской занятости, а именно (1) трудовой миграции сельского населения (маятниковой, вахтовой); (2) реальной</p>	<p>Минэкономразвития России Росстат</p>	

	использовании персонала в формате аутстаффинга.		потребности в рабочей силе сельхозпредприятий, включая трудовых мигрантов, (3) объективного уровня производительности труда в сельском хозяйстве.		
	ИТОГО	Объем дополнительного финансирования на 2024-2025 гг. – 10,0 млрд руб.; суммарно до 2030 г. – 35,5 млрд руб.	Основные показатели: - Количество созданных рабочих мест за 2024-2025 гг. – 62 тыс.; до 2030 г. – 219 тыс. - Количество новых зарегистрированных субъектов МСП в сельской местности 2024-2025 гг. – 19 тыс.; до 2030 г. – 66 тыс.	x	x

Приложение 2. Анализ действующих мер господдержки АПК и сельского развития в отношении сельской занятости

Основной инструмент сельского развития в России в настоящее время – это Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», действующая с 2020 года и впервые включающая в качестве отдельного элемента проект «Содействие занятости сельского населения». Безусловно, положительным сигналом, является закрепление в программе фокуса государства на проблеме сельской занятости, установление количественных целей по уровню занятости и созданию рабочих мест на селе. Однако достаточность и эффективность предложенных мер может быть поставлена под вопрос. Анализируя Госпрограмму, можно обозначить два подхода к поддержке занятости, реализуемых одновременно: (1) прямая поддержка, оказываемая непосредственно в рамках федерального проекта «Содействие занятости сельского населения», и в данном случае ограниченная занятостью в аграрном секторе⁴⁰; (2) косвенная – предполагающая поддержку занятости через софинансирование инфраструктурных проектов на сельских территориях.

На прямые меры поддержки сельской занятости приходится менее 1% бюджета Госпрограммы (табл. 3). Почти все финансирование распределено между двумя направлениями – инфраструктурным и жилищным. Действующий механизм субсидирования затрат сельхозпроизводителей по ученическим договорам не до конца проработан⁴¹. Более того, поскольку предусмотренные меры прямой поддержки не выходят за пределы аграрного сектора, данный блок Госпрограммы не отвечает текущим вызовам для сельской экономики и

⁴⁰ Так как в рамках направления предусмотрена компенсация только сельскохозяйственным товаропроизводителям и переработчикам сельхозпродукции затрат по ученическим договорам для их сотрудников и затрат, связанных с оплатой труда и проживанием студентов-практикантов.

⁴¹ Составлено по: Шагайда Н. И., Потапова А. А. (2020). Содействие занятости сельского населения: как скорректировать Госпрограмму. *Экономическое развитие России*, 27(3), 37-40:

Во-первых, получателями субсидий по ученическим договорам могут быть индивидуальные предприниматели (ИП), крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) и организации-сельхозтоваропроизводители. Это противоречит ст. 198 Трудового кодекса (ТК) РФ, согласно которой заключать ученические договоры может только юридическое лицо. В то время как ИП и КФХ статуса юридического лица не имеют.

Во-вторых, согласно Госпрограмме, субсидируются затраты работодателя на обучение специалиста. Однако ученические договоры – в соответствии с ТК РФ – могут содержать обязательства по широкому кругу расходов работодателя (стипендия, оплата переезда и проживания и т.д.), но исключать плату за обучение.

В-третьих, в Госпрограмме не урегулированы вопросы обязательств, возникающих (1) у того, кто воспользуется ученическим договором по обязательному сроку работы у сельхозпроизводителя после окончания обучения; (2) у сельхозпроизводителя – по гарантированному уровню заработной платы для прошедшего обучение; (3) у государства – по субсидированию всего срока обучения потенциальных работников.

И, наконец, Госпрограммой предусмотрены ограничения по учебным заведениям и программам профессионального обучения (для учебных заведений, подведомственных иным (т.е. не Минсельхозу России) федеральным органам исполнительной власти), а также дискриминация в % возмещения затрат по типам учебных заведений.

занятости, а именно необходимости развития неаграрного сектора сельской экономики.

Таблица 3. Структура финансирования Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»

Элементы госпрограммы	Сумма 2020-2022 (факт)		Сумма 2023-2025 (план)	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
1. Создание и развитие инфраструктуры	80,4	67,7	92,5	60,7
в т.ч. проект «Современный облик сельских территорий»	44,8	37,7	57,4	37,6
проект «Развитие транспортной инфраструктуры»	24,8	20,9	30,7	20,1
2. Развитие жилищного строительства и повышение уровня благоустройства домовладений	37,4	31,5	58,5	38,3
3. Содействие занятости сельского населения	0,4	0,4	0,6	0,4
4. Комплекс процессных мероприятий	0,8	0,6	0,9	0,6
Итого	118,8	100,0	152,5	100,0

Источник: данные Казначейства, Министерства сельского хозяйства, Федеральный закон от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

Кроме того, имеющиеся мероприятия проекта по содействию занятости сельского населения затрагивают относительно небольшое количество участников. Так, в его паспорте запланировано «к 2031 году создание условий для привлечения 28,1 тыс. специалистов к работе на сельских территориях у сельскохозяйственных производителей и организаций, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции», что составляет 0,17% рабочей силы села. Поэтому текущие меры поддержки сельской занятости (и объем их финансирования) не способны коренным образом повлиять на занятость и доходы значительного числа сельских жителей.

Помимо прямой поддержки сельской занятости предполагается, что реализация инфраструктурных проектов («Современный облик сельских территорий», табл. 3) также позволит создать рабочие места на селе. Речь идет о занятых в ЖКХ, дошкольных, общеобразовательных, медико-санитарных, культурно-досуговых и прочих организациях. Показатель создания рабочих мест является для этого проекта *дополнительным* индикатором эффективности использования субсидии.

В результате всего по данным Минсельхоза России за 2020-2022 гг. порядка половины созданных рабочих мест в рамках Госпрограммы пришлось на сельское хозяйство, 26% – на переработку сельхозпродукции, 11% – на социальные объекты и 8% – на транспортно-логистическую инфраструктуру.

Еще один косвенный канал влияния на сельскую занятость связан с тем, что Госпрограмма включает механизмы децентрализации поддержки и направлена на софинансирование местных инициатив. Благодаря этому, способен измениться и характер воздействия политики сельского развития на занятость населения, так как местные инициативные проекты не связаны (в своем большинстве) непосредственно с сельхозпроизводством. Дополнительные возможности получают инициативы по развитию сельского туризма, промыслов, отраслей

биоэкономики, услуг, инфраструктурному обеспечению сельских территорий и т.д.

Тем не менее, даже с учетом дополнительного влияния на сельскую занятость мер по поддержке инфраструктурных проектов наблюдается дисбаланс в структуре финансирования Госпрограммы с позиции вызовов сельскому рынку труда. А именно существенное недофинансирование направлений, связанных с содействием неаграрной занятости и предпринимательству сельского населения, развитием рынка труда, повышением неаграрных компетенций сельских жителей.

Помимо программы сельского развития некоторые меры поддержки сельской занятости включает и программа развития сельского хозяйства. Речь идет о грантовой поддержке фермеров и кооперативов⁴². Количество созданных рабочих мест является одним из требований, предъявляемых к участникам и учитываемых при конкурсном отборе проектов. Нужно отметить, что в рамках грантовой поддержки достигнуты даже более амбициозные показатели по созданию рабочих мест, чем это запланировано в проекте содействия занятости сельского населения в Госпрограмме. А именно за последние три года, по которым у нас есть данные (2018-2020 гг.), в поддержанных проектах было создано 30,3 тыс. рабочих мест, всего с 2012 г. (старт грантовой поддержки) – 85,5 тыс. рабочих мест. Для сравнения за три года реализации Госпрограммы, благодаря мероприятиям проекта по содействию занятости сельского населения на сельские территории, было привлечено 14,1 тыс. человек по данным Минсельхоза России. С точки зрения анализа затрат и выгод расходы федерального бюджета на 1 рабочее место, созданное благодаря грантовой поддержке существенно выше – в среднем почти 1 млн руб. В то время как меры прямой поддержки по федеральному проекту «Содействие занятости сельского населения» обходятся чуть более чем в 20 тыс. руб. на участника в год. Однако вряд ли можно считать достаточной выгодой привлечение на сезон студента или обучение работника, уже работающего на сельской территории в аграрном секторе, при всей их значимости для отдельных аграрных предприятий.

Таким образом, текущие меры Госпрограммы КРСТ, прямо направленные на сельскую занятость, имеют ограниченное влияние, даже для аграрного сектора. Субсидии же на организацию и/или развитие сельского бизнеса (гранты) имеют большой потенциал поддержки сельской занятости. Особенно при условии (1) расширения возможных направлений их использования – то есть включения неаграрных видов деятельности, помимо доступных на сегодня сельского хозяйства, переработки и агротуризма; (2) включения в перечень потенциальных участников по проектам, реализуемым на сельских территориях, хозяйств населения, физических лиц, бизнесов малых городов.

⁴² Гранты на создание и/или развитие фермерского хозяйства, гранты сельскохозяйственным кооперативам на развитие материально-технической базы или на развитие сельской кооперации. Гранты могут быть направлены и на проекты в сфере сельхозпроизводства, переработки сельхозпродукции, с 2022 г. – на проекты агротуризма.

